

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Миннуллина Э.Б., Лутфуллина Г.Ф., Иванов Д.А., Рукавишников В.А. Проблемы формирования критического мышления студентов в условиях информационного общества // Педагогика и просвещение. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.2.74743 EDN: ICRUCK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74743

Проблемы формирования критического мышления студентов в условиях информационного общества

Миннуллина Элина Борисовна

ORCID: 0000-0003-1533-3361

доктор философских наук

зав. кафедрой; кафедра Философии и медиакоммуникаций; Казанский государственный энергетический университет

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ elinafil@mail.ru

Лутфуллина Гульнара Фирдависовна

ORCID: 0000-0003-1572-5314

доктор филологических наук

зав. кафедрой; кафедра Иностранные языки; Казанский государственный энергетический университет

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ gflutfullina@mail.ru

Иванов Дмитрий Алексеевич

ORCID: 0000-0003-1344-7453

доктор технических наук

зав. кафедрой; кафедра Промышленная электроника; Казанский государственный энергетический университет

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ ivanov.da@kgeu.ru

Рукавишников Виктор Алексеевич

доктор педагогических наук

профессор; кафедра Инженерная графика; Казанский государственный энергетический университет

420066, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Кировский р-н, ул. Красносельская, д. 51

✉ rukavishnikov_v@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональное образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2025.2.74743

FDN:

—

ICRUCK

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2025

Аннотация: В статье рассматривается формирование критического мышления студентов в условиях информационного общества. Рассмотрены когнитивные и поведенческие компоненты критического мышления. Акцент делается на выявлении факторов, препятствующих развитию аналитических и рефлексивных способностей учащихся в современной образовательной среде, включая информационную перегрузку, клиповое восприятие, мультизадачность и воздействие цифровых отвлекающих факторов. Анализируется влияние цифровой среды на когнитивные процессы обучающихся, описываются противоречия между привычками потребления информации у студентов и задачами профессионального образования. Особое внимание уделяется тому, как цифровая трансформация образовательного пространства влияет на способы получения, обработки и критической оценки информации. Выделяются ключевые проблемы, связанные с неспособностью студентов адекватно оценивать достоверность интернет-контента, а также системные причины низкого уровня сформированности критического мышления, подтверждённые результатами международных и отечественных социологических исследований. В работе применяются методы теоретического анализа, обобщения научной литературы, сравнительно-сопоставительный подход, а также интерпретация данных отечественных и зарубежных исследований, опросов и педагогических экспериментов, проведённых в 2018–2023 гг. Научная новизна статьи заключается в комплексном изучении современных вызовов цифровой образовательной среды как факторов, одновременно препятствующих и стимулирующих развитие критического мышления. Обосновано влияние клипового мышления, информационной перегрузки и цифровой многозадачности на когнитивную деятельность студентов. Представлена типология эффективных педагогических практик, способствующих преодолению негативных эффектов цифровизации. Обоснована эффективность конкретных педагогических подходов: проектной деятельности, метода кейсов, обучающих дебатов, развития медиаграмотности, онлайн-дискуссий. Предложены практические рекомендации по формированию критического мышления — интеграция цифровых технологий в активные формы обучения, развитие метакогнитивных навыков и рефлексивной культуры студентов. Авторы приходят к выводу, что развитие критического мышления студентов требует системного пересмотра образовательной парадигмы — перехода от трансляционной модели к исследовательски-ориентированной. Несмотря на негативные влияния цифровой среды, она может быть использована как ресурс. Показано, что эффективность таких методик повышается при педагогическом сопровождении, ориентированном на развитие самостоятельности, медиаграмотности и умения задавать вопросы.

Ключевые слова:

критическое мышление, профессиональное образование, цифровая среда, клиповая

культура, медиаграмотность, дезинформация, когнитивные способности, цифровые образовательные ресурсы, онлайн-дискуссия, проектное обучение

Современному информационному пространству присущи колоссальный объем циркулирующих данных, высокая скорость их обновления, почти неограниченный доступ к различным каналам. Количество информации, создаваемой в мире за каждые два дня, сопоставимо с объемом сведений, накопленных человечеством от начала цивилизации до 2003 года [15]. В результате человек испытывает информационный шок: по данным исследования «Entspann dich, Deutschland!», проведенного в 2021 году немецкой страховой компанией Techniker Krankenkasse, 22,5% людей воспринимают избыток информации как серьезный стрессовый фактор. В статье «Борьба с информационной перегрузкой: всесторонний обзор» указывается, что информационная перегрузка негативно влияет на качество принимаемых решений [10]. Кроме того, большой поток данных затрудняет оценку их качества, сложно дифференцировать достоверные и недостоверные источники. Перечисленные эпифеномены цифровизации обусловливают клиповость восприятия и в целом негативно влияют на аналитические и рефлексивные способности, составляющие основу критического мышления.

Формирование этой универсальной компетенции — одна из ключевых задач высшей школы. Сегодня особую актуальность приобретает развитие у обучающихся умения не только воспринимать информацию, но и подвергать ее осмысленному анализу, оценке и интерпретации. Именно на эту способность выпускника в первую очередь обращают внимание работодатели [15]. В высокотехнологичной экономике знаний навыки критического мышления особенно актуальны. Их развитие становится императивом на фоне цифровизации всех сфер жизни. В связи с чем представляется актуальным рассмотрение ключевых проблем формирования критического мышления обучающихся в системе профессионального образования.

Объектом исследования выступает процесс профессионального образования студентов в условиях современного информационного общества. Предметом исследования — методические, психолого-педагогические и социокультурные условия формирования критического мышления студентов в системе профессионального образования. Цель работы — выявить и теоретически обосновать актуальные проблемы формирования критического мышления студентов в условиях информационного общества, а также определить эффективные педагогические методики, способствующие развитию этих компетенций в системе профессионального образования.

Идеал образования, ключевой составляющей которого выступает способность к критическому мышлению, — продукт эпохи Просвещения. И. Кант видел в нем основание автономии субъекта: «Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Имей мужество пользоваться собственным умом!» [2, с. 29]. Сущностным признаком моральной и познавательной зрелости, таким образом, у Канта выступает именно самостоятельность. Старший современник великого немца, не менее великий Ж.-Ж. Руссо, настаивал на необходимости естественного воспитания, в ходе которого ребенок учится не повторять, а исследовать. В XIX веке о свободе мысли как фундаменте критического мышления говорил английский философ Джон Стюарт Милль. В трактате «О свободе» он утверждает: «самая справедливая истина, если ее не оспаривать свободно и смело, неизбежно превращается в догму» [4]. Таким образом, свободу можно назвать одним из важнейших условий формирования

критического мышления.

В XX веке американский философ образования Джон Дьюи рассматривал образование как динамичный процесс, в котором учащийся развивается благодаря личному поиску и реализации своих интересов. Он утверждал, что обучение должно быть связано с жизненным опытом и решением проблем, с которыми сталкиваются индивиды [11]. В духе прагматизма Дьюи придавал особую значимость тому, что приносит пользу самому субъекту учебного «делания», его личностному развитию, и как человек сможет в дальнейшем применять полученные знания. Следовательно, упор необходимо делать не только на изучении предмета, но и на изучении человека. Действительно, ценность полученных знаний — в возможности применить их на практике, на чем и настаивал известный философ образования. Нельзя не подчеркнуть, что самостоятельность мышления коренится в мотивации обучающегося, обусловлена его собственным интересом в познавательном поиске и решении задач. Основываясь на педагогике Дьюи, подытожим, что важно предоставлять студенту возможность выбора не только темы проекта, но и определения инструментов, методов познания, критериев оценки собственной исследовательской работы.

В отечественной и зарубежной литературе достаточно глубоко проанализировано понятие «критическое мышление» [6], и его трактовка зависит от методологических и предметных ориентиров исследователей. Так, Р. Эннис определяет критическое мышление как «разумное и рефлексивное мышление, направленное на решение того, во что верить или что делать» [12]. Э. Глейзер рассматривает критическое мышление как способность к логическому мышлению и аргументации, основанную на знании методов научного исследования [14]. М. Липман акцентирует внимание на связи критического мышления с философским и этическим анализом, видя в нем способ формирования ответственного гражданина [19]. Обобщая различные подходы, можно выделить основные компоненты критического мышления: умение распознавать и формулировать проблемы, способность анализировать и оценивать аргументы, навык логического рассуждения, умение формулировать обоснованные выводы, способность пересматривать свои убеждения в свете новых данных.

Влияние цифровой среды на критическое мышление студентов

За последние десять лет вышло довольно много работ о влиянии цифровизации на критическое мышление студентов, тем не менее, остается до конца не исследованным вопрос о том, что именно мешает молодежи развивать эту способность в настоящих условиях. Цифровая трансформация профессионального образования открывает новые возможности для обучения, но одновременно создает и новые вызовы для развития личности [7]. Студенты имеют мгновенный доступ к бесконечному массиву сведений в интернете, что, с одной стороны, облегчает исследовательский процесс, а с другой — требует от них определенного «багажа» знаний, позволяющего оценить используемые данные, а также высокого уровня сформированности навыков анализа и оценки.

Рассмотрим подробнее, какие факторы социальной среды, частью которой является высшая школа, препятствуют развитию этих качеств у студентов. Один из таких факторов — уже упомянутая информационная перегрузка. Когда поток данных превышает способность человека их осмыслить, возникают повышенное когнитивное напряжение и поверхностное восприятие. Так, М. Арнольд и М. Голдсмит [10] подчёркивают, что перегрузка информацией приводит к снижению способности студентов к критической оценке данных, так как объём информации превышает возможности их рабочей памяти.

Столкнувшись со слишком большим количеством разрозненных сведений, обучающиеся могут испытывать затруднения в выработке собственного мнения и критической оценке фактов. Наряду с научно подтвержденными данными студент получает доступ к недостоверным источникам, фейковым новостям, манипулятивному контенту. Отсутствие навыков критической оценки ведет к тому, что студенты нередко оказываются дезориентированы во множестве противоречивых сведений, в частности в процессе проведения исследований, выполнения домашних заданий и курсовых проектов.

Поверхностность, мозаичность, фрагментарность, выхватывание из вихревого потока ярких образов без способности выстроить между ними глубокие связи — таковы признаки клиповой культуры, о которой говорил еще Элвин Тоффлер. С одной стороны, клиповое восприятие можно рассматривать как адаптивный механизм: оно развивает навык многозадачности и быстрого переключения внимания. Студенты, выросшие на интернет-контенте, часто умеют параллельно выполнять несколько действий и мгновенно реагировать на поступающие сигналы. Однако оборотной стороной клипового мышления становится снижение способности к долговременному сосредоточению и аналитическому погружению в материал. Информация запоминается хуже, обучающемуся труднее выстраивать связи и делать выводы из прочитанного. Видится следующее: чтобы выявить связи, нужно удерживать в памяти связываемые элементы, а чтобы этого добиться, нужно решить проблему перегрузки. Еще в 1900 году психологи Г. Мюллер и А. Пильцекер [\[18\]](#) выдвинули гипотезу ретроактивной интерференции — наложения новой информации на старую, приводящего к разрушению ассоциативных связей. Чтобы обеспечить запоминаемость, нужно поделить данные на небольшие блоки и предъявлять их не подряд, а с перерывами. Проблема в том, что в системе профессионального образования знание все чаще воспринимается как поток информации, которую нужно пропустить через себя, а не осмыслить. Клиповое сознание студентов, воспитанных на коротких видеоформатах и социальных медиа, вступает в противоречие с задачами университетского образования, ориентированного на критическую рефлексию. Это ведет к размыванию границ между осмыслением и его симуляцией.

Не менее значимым препятствием является полизадачность, характерное для работы в цифровой среде. Студенты зачастую параллельно слушают лекцию и просматривают контент на экране ноутбука или смартфона, переключаясь между учебной информацией и посторонними раздражителями (социальные сети, мессенджеры и пр.). Авторы исследования «Цифровые отвлекающие факторы: обучение в многозадачной среде» [\[17\]](#) полагают, что так называемое «поколение мультизадачности» на самом деле не выполняет несколько задач одновременно, а лишь быстро переключает внимание с одной задачи на другую. Такие переключения имеют свою цену: снижается общий когнитивный ресурс, страдает глубина обработки информации, уменьшается объем рабочей памяти, что приводит к ухудшению учебных результатов. В частности, при одновременном использовании гаджетов в ходе занятия студенты запоминают меньше материала и хуже понимают смысл изучаемого текста по сравнению с теми, кто учится в сфокусированном режиме. Кроме того, как отмечают преподаватели, цифровые отвлекающие факторы подрывают качество учебной коммуникации: внимание аудитории рассеяно, снижается вовлеченность в обсуждение, нарушаются продуктивное взаимодействие «преподаватель — студент». Таким образом, привычка постоянно переключаться между задачами препятствует формированию устойчивой концентрации и рефлексии, необходимых для критического мышления.

Цифровые инструменты развития критического мышления

Несмотря на перечисленные трудности, цифровая среда несет не только угрозы, но и новые возможности для развития критического мышления. Основной посыл — следует продуктивно использовать в образовательном процессе язык и инструменты нового поколения. Сегодня студенты имеют доступ к значительно большему объему информации, чем раньше. В статье Халема А. и др. [15] описываются информационные технологии, которые могут выступать эффективными инструментами интерактивного обучения, способствовать развитию критического мышления студентов. Например, образовательные онлайн-платформы и цифровые тренажеры позволяют моделировать проблемные ситуации, требующие от учащихся анализа и принятия решений. Применение цифровых средств (электронных образовательных ресурсов, симуляций, мультимедийных проектов и др.) при соблюдении педагогических условий повышает уровень критического мышления обучающихся. В-третьих, интернет предоставляет площадки для дискуссий (форумы, блог-платформы, социальные сети), где студенты могут оттачивать навыки аргументации и критической оценки мнений в процессе общения. Активное участие студентов в онлайн-обсуждении выполненной работы положительно коррелирует с развитием критического мышления. Это означает, что при определенной культуре коммуникации (умении проверять факты, уважать оппонента, обосновывать свою позицию) цифровая среда способна служить полем для тренировки критического мышления.

По результатам социологических опросов и тестирований у значительной части учащихся выявлен недостаточный уровень критического мышления, особенно в аспекте оценки достоверности информации. Так, крупномасштабное исследование Стэнфордского университета (США) под руководством Сэма Вайнберга оценивало способность школьников и студентов различать качественные и сомнительные интернет-источники. В выборку вошло несколько тысяч учащихся разных уровней образования (от средней школы до колледжа) из 12 штатов США, которым предлагался ряд заданий по так называемому «гражданскому онлайн-мышлению» — умению искать, критически оценивать и проверять информацию общественно-политического характера в интернете. Результаты оказались тревожными: большинство учащихся не справилось с критической оценкой онлайн-контента. По данным отчета, «на разных заданиях и уровнях обучения студенты испытывали трудности при попытке эффективно оценить достоверность онлайн-утверждений, источников и доказательств» [20]. Например, многие не смогли отличить рекламный материал (замаскированный под новость) от журналистской статьи, не обратили внимания на происхождение и авторитет источника или поверили неподтвержденным заявлениям из социальных сетей. Эти результаты свидетельствуют о серьезном пробеле в подготовке молодежи к жизни в условиях информационного общества. Авторы исследования делают вывод о необходимости срочного внедрения в образовательные программы специальных материалов и курсов, развивающих навыки критической оценки цифрового контента. Примечательно, что даже спустя несколько лет ситуация меняется незначительно: повторное исследование, проведенное среди 3446 старшеклассников из 16 школьных округов США, показало, что уровень критического мышления старшеклассников в плане различия правдивой и ложной информации остается низким [21]. Таким образом, социологические данные подтверждают: несмотря на технологическую грамотность, современные студенты часто не обладают достаточными критико-аналитическими навыками для ориентации в цифровом информационном пространстве.

Причины этого явления во многом связаны с описанными выше особенностями цифровой среды: избытком информации, отсутствием очевидных критерииов достоверности онлайн-

источников, клиповым потреблением контента.

Однако исследования также показывают и положительные факторы, способствующие развитию критического мышления у студентов. В частности, важную роль играет характер учебной деятельности и использование активных образовательных технологий. В отечественном исследовании, которое было проведено в 2024 году Т.А.Ждановой, изучались показатели критического мышления у 312 студентов-бакалавров из пяти российских вузов в связи с разными формами их учебной работы в цифровой среде. Было установлено, что более высокий уровень критического мышления наблюдается у тех студентов, которые активно используют цифровые образовательные ресурсы и участвуют в учебных онлайн-дискуссиях [1]. Статистически значимые положительные корреляции свидетельствуют: студенты, регулярно работающие с электронными библиотеками, открытыми онлайн-курсами, научными базами данных и т.п., демонстрируют более развитые навыки анализа и оценки информации. Аналогично, вовлеченность в обсуждения на интернет-форумах, в группах в социальных сетях, на образовательных платформах положительно связана с уровнем критического мышления. Можно предположить, что такие виды активности требуют от обучающихся постоянной практики критической оценки (фильтрации) информации и аргументированного изложения своих мыслей, что и развивает соответствующие умения. Интересно, что в данном исследовании были обнаружены и значимые различия в уровне критического мышления у групп студентов с различными стилями цифрового обучения. Например, студенты, предпочитающие интерактивные, самостоятельные формы работы с информацией (поиск данных, участие в проектах, онлайн-обучение), показывали более высокие результаты тестирования на критическое мышление, чем студенты, ограничивающиеся пассивным восприятием готового материала из лекций и учебников. Эти данные согласуются с общей тенденцией: активные методы обучения способствуют развитию критического мышления значительно больше, чем традиционные пассивные методы.

Сделанный вывод подтверждается мета-анализом множества педагогических экспериментов, проведенным Р. Abrami с соавторами [9]. В обзор вошли результаты 341 эмпирического исследования влияния различных методов обучения на сформированность критического мышления у учащихся (в том числе студентов вузов). Согласно мета-анализу, целенаправленные педагогические воздействия в целом дают положительный эффект — значимое улучшение способностей критического мышления в экспериментальных группах по сравнению с контрольными. Хотя эффект умеренный, он устойчиво прослеживается на разных уровнях образования и в разных дисциплинах. Особенно важно, какие именно стратегии обучения дают наибольший результат. Выяснилось, что наиболее эффективными для развития критического мышления являются диалог — предоставление студентам возможности вступать в дискуссии, обсуждать проблемы, аргументировать и подвергать сомнению идеи друг друга; работа с реальными проблемами — включение в обучение задач и кейсов, приближенных к жизненным ситуациям, требующих оценивать неоднозначную информацию и принимать решения в условиях неопределенности; наставничество и обратная связь — индивидуальная поддержка студентов, направленная на развитие у них рефлексии по поводу собственных рассуждений. Так, если преподаватель последовательно задает наводящие вопросы, побуждая учащегося самому обнаружить изъяны в своей аргументации, или предлагает альтернативные точки зрения для рассмотрения, то студент учится мыслить более критически. Важно отметить, что такие стратегии могут реализовываться как в традиционной аудитории, так и с помощью цифровых средств — например, диалог может перенестись в онлайн-форум, реальные проблемы могут

моделироваться в виде компьютерных симуляций, а обратная связь может даваться через электронные системы. Ключевым является именно наличие активной интеллектуальной деятельности и рефлексии. В целом анализ результатов эмпирических исследований показывает, что критическое мышление поддается целенаправленному развитию, однако для этого требуется применять специальные педагогические приемы, выходящие за рамки традиционного лекционно-репродуктивного обучения.

Сегодня важнейшим инструментом формирования универсальных компетенций признана проектная деятельность. Существует ряд зарубежных исследований, показывающих, что метод проектов, практико-ориентированное обучение, коллaborативные формы работы способствуют развитию критического мышления, например [13]. Вместе с тем, эффективность данного метода в формировании анализируемой компетенции поставлена под вопрос в исследовании Корешниковой Ю.Н. [3] Автор полагает, что противоречия результатов связаны с разными культурными средами, в которых реализуется проектная деятельность, а также с тем, каким образом проектная деятельность организована. Если акцент делается на заучивании материала, то подход — очевидно — будет контрпродуктивным. Правильно отмечено, что преподаватель должен воспринимать обучающегося не как пассивного получателя информации, а как активного субъекта. Вывод справедлив, однако стоит отметить, что результаты были бы более точными, если бы экспериментальная группа осуществляла во время исследования только проектную деятельность. Думается, что в нелонгитюдном формате это возможно.

Интересные результаты относительно методов развития критического мышления получены также в ряде конкретных педагогических экспериментов. Так, в работе J. Yang и W. Wu [22] был реализован годовой эксперимент, в ходе которого одной группе студентов предлагалось создавать цифровые истории (digital storytelling) по учебным темам — то есть самостоятельно искать информацию, критически ее отбирать и представлять в творческом мультимедийном формате. По итогам эксперимента у этой группы статистически значимо повысилась успеваемость и показатели критического мышления (в сравнении с контрольной группой, обучавшейся традиционно) [22]. Другой пример — внедрение курса по критическому мышлению и информационной грамотности в учебный план: исследования показывают, что даже относительно краткие интервенции (семестр специального курса или тренинга) могут существенно улучшить навыки оценки информации у студентов, если они включают практические упражнения, например, с разбором реальных примеров дезинформации [20]. Также стоит отметить эффективность использования наглядных визуальных схем, карт мышления, сравнительных таблиц, которые помогают вовлечь студентов в процесс и постепенно приучать их выстраивать логические связи.

Можно обобщить, что практика профессионального образования предполагает ряд методических решений, направленных на развитие критического мышления. Так, метод Сократического диалога способствует формированию навыков аргументации, постановки уточняющих вопросов, выявления логических противоречий. Кейс-метод предполагает анализ конкретных проблемных ситуаций, формирование и обоснование различных вариантов решений, развивает умение применять критическое мышление в реальных контекстах. Метод дебатов позволяет студентам отстаивать различные точки зрения, обосновывать свою позицию, учитывать контраргументы, формируя толерантность к иным взглядам и логическую строгость высказываний. Анализ медиатекстов и фейковых новостей формирует навык критической оценки источников информации, вырабатывает информационную гигиену и медиаграмотность. С помощью эссе развивается способность

к самонаблюдению, анализу собственных мыслей, выстраиванию логически связной аргументации. Метод кризисных инцидентов (например, стресс-игра) стимулирует студентов к анализу нестандартных или конфликтных ситуаций, выявлению ценностных оснований и возможных альтернатив решений. Наибольшей эффективности удается достичь при интеграции указанных методов в учебный процесс на основе междисциплинарного подхода, проектной и исследовательской деятельности.

Следует подчеркнуть, что критическое мышление в условиях цифровизации профессионального образования возможно только при условии переосмыслинения самой образовательной парадигмы: от трансляции знаний — к исследованию, от пассивного потребления — к активному смыслопорождению. Ряд исследователей указывает на необходимость пересмотра традиционных дидактических подходов. Так, М.А.Чошанов характеризует педагогическую стратегию для цифрового поколения как переход «от преподавания к инженерии учения», где акцент смещается с пассивной передачи знаний на конструирование обучающимися собственного знания при поддержке преподавателя [7]. Это предполагает интеграцию классических методов развития мышления (дискуссии, решение проблемных задач, кейс-стади, проектная работа) с возможностями, предоставляемыми цифровыми технологиями (онлайн-ресурсы, симуляторы, совместные облачные сервисы и др.). В теории образования все более очевидным становится требование формировать у студентов не набор разрозненных знаний, а именно надпрофессиональные умения, позволяющие самостоятельно учиться и работать в условиях постоянного обновления информации. В этом отношении подходы, в которых упор делается на запоминании фактов, а не на развитии аналитических навыков, меньше способствуют развитию рассматриваемой компетенции. Важно отметить и культурный нюанс — влияния коллективистской и индивидуалистской парадигм на выбор образовательных технологий. В некоторых социумах критическое мышление может восприниматься как неуважение к авторитетам или традициям. Молодые люди могут избегать выражения собственного мнения или критики из опасения быть непонятыми или осуждаемыми.

Следствием неразвитости критического мышления является неспособность молодого человека к построению логичных и обоснованных доводов, уязвимость для пропаганды и фейковых новостей, склонность принимать общепринятые мнения без их критической оценки, ожидание готовых решений от преподавателей вместо самостоятельного поиска и анализа информации. Для преодоления этих препятствий необходимо совершенствовать образовательные подходы, поощрять открытые дискуссии, развивать медиаграмотность и создавать условия, способствующие формированию независимого и аналитического мышления у молодежи.

Таким образом, проблема формирования критического мышления студентов в условиях информационного общества имеет комплексный характер. С одной стороны, когнитивные особенности цифровой эпохи (информационная перегрузка, клиповое восприятие, постоянные отвлечения) затрудняют формирование данной компетенции. С другой стороны, цифровая образовательная среда может быть использована для активизации критического мышления (через доступ к разноплановой информации, интерактивные задачи, онлайн-обсуждения и т.д.). В связи с этим перед педагогической наукой стоит задача поиска таких методов и условий обучения, которые позволяют минимизировать негативные влияния цифровой среды и одновременно использовать ее потенциал для развития критического мышления. Более того, формирование критического мышления студентов требует специальных педагогических условий и методов, адекватных вызовам цифровой эпохи. Традиционная парадигма передачи знаний должна смениться

парадигмой активного, исследовательского обучения, где обучающиеся сами вовлекаются в поиск и осмысление информации. Перспективны такие методы, как проблемное обучение, дискуссии и дебаты, анализ кейсов, проектная деятельность, развитие медиаграмотности, игровые и имитационные методики, стимулирующие критическое мышление. Важно интегрировать цифровые технологии в эти методы: использовать онлайн-форумы для обсуждений, обучающие платформы для моделирования ситуаций, инструменты совместной работы для проектов. При этом необходима ориентация на формирование метакогнитивных навыков — умения ставить вопросы к получаемой информации, отслеживать собственное понимание, обнаруживать логические ошибки.

Для успешного развития критического мышления в образовании необходимы изменения на системном уровне. Требуется корректировка образовательных программ с включением модулей по критическому мышлению и информационной культуре, разработка новых учебно-методических материалов, активное применение оценочных инструментов, диагностирующих критическое мышление. Это не разовое учебное умение, а долговременная когнитивная способность, развивающаяся на стыке учебной деятельности, информационной среды и личностных качеств.

Библиография

1. Жданова Т.А. Развитие критического мышления студентов в условиях цифровизации высшего образования // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14, № 10-1. С. 73-81. DOI: 10.25726/c7135-3808-0436-о EDN: OFJTAD.
2. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Собр. соч. в 8 тт. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29-37.
3. Корешникова Ю.Н. Развитие критического мышления в современном российском обществе: что дает университет? / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 91-110. – URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/665/735> (дата обращения: 31.03.2025). DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.06 EDN: QRBGZR.
4. Милль Дж.С. О свободе. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Mill_O%20svobode.pdf (дата обращения: 31.03.2025).
5. Степашкина Е.А., Суходoeв А.К., Гужеля Д.Ю. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов. М.: НИУ ВШЭ, 2022. – URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/575367055.pdf> (дата обращения: 31.03.2025).
6. Тарасова К.В., Орел Е.А. Измерение критического мышления студентов в открытой онлайн-среде: методология, концептуальная рамка и типология заданий // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 187-212. – URL: <https://vo.hse.ru/article/view/16128/15328> (дата обращения: 31.03.2025). DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-187-212 EDN: SUFXTR.
7. Чошанов М.А. Дидактика цифровой эпохи: от преподавания к инженерии учения // Информатика и образование. 2018. № 8. С. 53-62. DOI: 10.32517/0234-0453-2018-33-9-53-62 EDN: YQHHNB.
8. Эльбекъян К.С., Пажитнева Е.В., Маркарова Е.В., Муравьева А.Б. Особенности клипового мышления современного студента // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4 (часть 1). С. 289-292. EDN: YHGLHT.
9. Abrami P.C., Bernard R.M., Borokhovski E., Waddington D.I., Wade C.A., Persson T. Strategies for teaching students to think critically: A meta-analysis // Review of Educational Research. 2015. Vol. 85, № 2. Pp. 275-314. – URL: https://www.researchgate.net/publication/281952187_Strategies_for_Teaching_Students_to

- _Think_Critically_A_Meta-Analysis (дата обращения: 31.03.2025).
10. Arnold M., Goldschmitt M., Rigotti T. Dealing with information overload: a comprehensive review // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1122200/full> (дата обращения: 31.03.2025). DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1122200 EDN: RMDVYA.
11. Dewey J. The School and Society. – URL: <http://www.brocku.ca/MeadProject/Dewey/Dewey-1907/Dewey-1907-toc.html> (дата обращения: 30.04.2025).
12. Ennis R.H. Critical Thinking Assessment // Theory into Practice. 1993. Vol. 32. No 3. P. 179-186. – URL: <https://2024.sci-hub.se/2147/c6750509db7aca9b1a01bab4815cbeef/ennis1993.pdf> (дата обращения: 30.04.2025). EDN: BOESMZ.
13. Fung D., Howe C. Liberal Studies in Hong Kong: A New Perspective on Critical Thinking through Group Work // Thinking Skills and Creativity. 2012. Vol. 7. No. 2. P. 101-111.
14. Glaser Edward M. An Experiment in the Development of Critical Thinking // Teacher's College, Columbia University, 1941. – URL: <http://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766> (дата обращения: 31.03.2025).
15. Haleem A., Javaid M., Qadri M.A., Suman R. Understanding the role of digital technologies in education: A review // Sustainable Operations and Computers. 2022. Vol. 3. Pp. 275-285. DOI: 10.1016/j.susoc.2022.05.004 EDN: DHOXXE.
16. Jackson T.W., Smith S. Retrieving relevant information: traditional file systems versus tagging // Journal of Enterprise Information Management. 2012. Vol. 25. No. 1. Pp. 79-93.
17. Kostić J.O., Randelović K.R. Digital distractions: learning in multitasking environment // Psychological Applications and Trends (InPACT-2022 Conference Proceedings). 2022. Pp. 299-302. – URL: <https://inpact-psychologyconference.org/wp-content/uploads/2022/05/2022inpact070.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).
18. Lechner H.A., Squire L.R., Byrne J.H. 100 Years of Consolidation // Learning & Memory. 1999. Vol. 6, № 2. P. 77-87.
19. Lipman M. Critical thinking: What can it be? Institute of critical thinking. Resource Publication, 1988. 1(1). P. 12.
20. McGrew S., Breakstone J., Ortega T., Smith M., Wineburg S. Can students evaluate online sources? Learning from assessments of civic online reasoning // Theory and Research in Social Education. 2018. Vol. 46, № 2. Pp. 165-193.
21. Walker T. Students Still Can't Tell Fact from Fiction on the Internet // NEA Today. 2020. January 6. – URL: <https://www.nea.org/nea-today/all-news-articles/students-still-can't-tell-fact-fiction-internet> (дата обращения: 08.04.2025).
22. Yang J., Wu W. Digital storytelling for enhancing student academic achievement, critical thinking, and learning motivation: A year-long experimental study // Computers & Education. 2012. Vol. 59, No. 2. P. 339-352. – URL: http://ehumblewiki.pbworks.com/w/file/fetch/58428931/Yang_Ya-Ting_C.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Проблемы формирования критического мышления студентов в условиях информационного общества» для опубликования в журнале «Педагогика и просвещение». Статья посвящена анализу

проблем формирования критического мышления у студентов в контексте цифровизации образования. Автор рассматривает методические, психолого-педагогические и социокультурные условия, влияющие на развитие этой компетенции, а также предлагает пути их решения через современные образовательные технологии. Методология исследования основана на анализе отечественных и зарубежных научных работ, включая мета-анализ педагогических экспериментов и социологических данных. Автор использует системный подход, сочетая теоретический анализ с практическими примерами, такими как исследования Стэнфордского университета и работы Т.А. Ждановой (2024). Методология включает критический обзор литературы, сравнение различных педагогических стратегий и оценку их эффективности. Тема статьи является актуальной в условиях информационной перегрузки и распространения фейковых новостей. Исследования, такие как работа McGrew et al. (2018), подтверждают низкий уровень критического мышления у студентов при оценке онлайн-источников. Актуальность подчеркивается и запросами работодателей на надпрофессиональные компетенции, включая аналитические навыки (Степашкина и др., 2022). Новизна исследования заключается в комплексном анализе цифровых инструментов (например, digital storytelling по Yang и Wu, 2012) и их роли в развитии критического мышления. Автор также предлагает интеграцию традиционных методов (Сократический диалог, кейс-метод) с цифровыми технологиями, что соответствует современным тенденциям в образовании (Чошанов, 2018).

Стиль, структура, содержание соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана четким научным стилем, с логичной структурой: от постановки проблемы до конкретных методических решений. Содержание хорошо аргументировано, с опорой на авторитетные источники. Однако раздел о культурных нюансах критического мышления мог бы быть расширен за счет современных исследований, например, работ по межкультурным различиям в восприятии информации (Fung & Howe, 2012). Библиография включает релевантные источники за последние годы, такие как Haleem et al. (2022) о роли цифровых технологий в образовании и Arnold et al. (2023) об информационной перегрузке. Однако можно дополнить список работами из открытых баз данных, например, исследованиями из журналов «Computers & Education» или «Thinking Skills and Creativity» за 2023-2024 гг. Автор учитывает возможные возражения, например, противоречивые данные об эффективности проектной деятельности (Корешникова, 2019), и аргументирует свою позицию ссылками на мета-анализ Abrami et al. (2015). Для усиления позиции можно обратиться к свежим исследованиям, таким как работа Kostić & Randelović (2022) о цифровых отвлекающих факторах. Статья представляет значительный интерес для педагогов, методистов и исследователей высшего образования. Выводы о необходимости перехода от пассивного обучения к активным методам, включая цифровые инструменты, актуальны для реформирования образовательных программ. Читательская аудитория может также оценить практические рекомендации, такие как использование онлайн-дискуссий и симуляций.

Таким образом, статья вносит важный вклад в дискуссию о развитии критического мышления в цифровую эпоху. Ее сильные стороны - актуальность, научная новизна и практическая направленность. Для дальнейшего совершенствования избранной автором тематики можно рекомендовать в будущем расширить анализ культурных и когнитивных аспектов, а также включить больше свежих эмпирических данных. Работа соответствует требованиям избранного журнала и рекомендуется к опубликованию.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья посвящена актуальной проблеме формирования критического мышления у студентов в условиях современного информационного общества. Автор исследует влияние цифровизации на образовательный процесс с точки зрения методических, психолого-педагогических и социокультурных условий, которые, с одной стороны, способствуют, а, с другой стороны, препятствуют развитию критического мышления у обучающихся.

Методология исследования. Автор использовал такие методы как анализ философской и педагогической литературы, результаты социологических опросов и педагогических экспериментов. Следует подчеркнуть, что использованные при подготовки научной статьи данных различных исследований, включая крупномасштабные социологические опросы и мета-анализы позволили автору сделать обоснованные выводы и рекомендации.

Актуальность. Актуальность темы исследования обусловлена колossalным объемом информации, циркулирующей в современном мире, и растущей необходимостью у студентов развивать навыки критического мышления для успешной адаптации в высокотехнологичной экономике знаний. Автор статьи подчеркивает, что критическое мышление становится важным требованием со стороны работодателей и необходимым условием для эффективного принятия решений.

Научная новизна. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию факторов, влияющих на развитие критического мышления в условиях цифровизации. При этом автор выделяет как негативные аспекты (информационная перегрузка, клиповое восприятие), так и позитивные (возможности, предоставляемые цифровыми инструментами), что позволяет глубже и разносторонне понять проблему.

Стиль. Стиль изложения статьи является научным и доступным. Автор использует четкие формулировки и логическую структуру, что способствует пониманию сложных концепций. Примеры и ссылки на исследования делают текст более наглядным и убедительным.

Структура. Статья имеет четкую структуру, включающую введение, обзор научной литературы по проблеме исследования, анализ факторов, влияющих на формирование критического мышления, и рекомендации по его развитию. Каждый раздел логично вытекает из предыдущего, что облегчает восприятие материала статьи.

Содержание. Содержание статьи охватывает широкий спектр вопросов, связанных с критическим мышлением: от определения понятия до анализа влияния цифровой среды. Автор приводит в качестве доказательства необходимости развития критического мышления в условиях трансформации образования в контексте цифровизации данные различных исследований, а также предлагает конкретные методы и подходы для его формирования.

Библиография. Библиография включает актуальные и разнообразные источники, что свидетельствует о глубоком знании темы. При этом автор ссылается на работы как отечественных, так и зарубежных исследователей, что подчеркивает не только проработанность темы, но и многоаспектность проблемы.

Апелляция к оппонентам. Автор в работе ссылается на отечественные и зарубежные труды, в которых отражаются философские, социологические и педагогические аспекты рассматриваемой проблемы в свете вызовов цифровой эпохи. Это свидетельствует о высоком уровне критического мышления самого автора.

Выводы. В заключении автор подводит итоги, подчеркивая, что формирование критического мышления требует системного подхода и внедрения новых методов обучения. Рекомендации по использованию цифровых технологий и активных методов обучения могут быть полезны для педагогов.

Интерес читателей. Статья представляет интерес для широкого круга читателей: педагогов, обучающихся, исследователей в области образования и психологии. Она может стать основой для дальнейших исследований и обсуждений в научном сообществе.

В тоже время следует указать и на некоторые рекомендации относительно представленной статьи. Хотя в статье и упоминаются цифровые инструменты, способствующие формированию критического мышления, но при этом не хватает анализа их эффективности и возможных недостатков. Например, как различные платформы могут по-разному влиять на обучающихся. Кроме того, в предмете исследования определены, среди прочих, социокультурные условия формирования критического мышления, но не рассматриваются конкретные примеры, как эти различия могут влиять на образовательные практики в разных странах или регионах. Также в статье не рассматривается, как можно оценить уровень критического мышления обучающихся. Введение критериев и методов оценки могло бы дополнить исследование. В целом, статья является высококачественной и актуальной, вносящей определенный вклад в понимание проблемы формирования критического мышления в условиях цифрового общества.